

На правах рукописи

Федотова Марина Викторовна

**СЕМАНТИКА МОРАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ
У ГОМЕРА И АПОЛЛОНИЯ РОДОССКОГО**

Специальность 10.02.14 – Классическая филология,
византийская и новогреческая филология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва -2008

Работа выполнена на кафедре классической филологии филологического факультета ФГОУ ВПО Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель доктор филологических наук,
профессор Тахо-Годи Аза Алибековна

Официальные оппоненты доктор философских наук,
профессор Доброхотов Александр Львович,
философский факультет ФГОУ ВПО Московский
государственный университет имени М.В.
Ломоносова

кандидат филологических наук,
доцент Малинаускене Надежда Касимовна,
Высшая школа культурологии при ФГОУ ВПО
Московский государственный университет культуры
и искусств

Ведущая организация ФГОУ ВПО Московский государственный
лингвистический университет

Защита состоится2008 г. в ... часов на заседании диссертационного совета
Д 501.001.82 при ФГОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В.
Ломоносова» по адресу: 119991, ГСП-1, Москва, Ленинские горы, МГУ, 1-й учебный
корпус гуманитарных факультетов, филологический факультет, ауд.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского государственного
университета

Автореферат разослан «...».....2008 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

кандидат филологических наук, доцент.....О.М. Савельева

Общая характеристика работы. Тема диссертации

Данное диссертационное исследование ориентировано на одну из крупных проблем филологии и лингвистики – проблему развития и функционирования языка в его непосредственной связи с развитием общества. Эта проблема иллюстрируется в нашей работе с позиций содержания и развития узуса для круга слов, передающих в памятниках древнегреческой словесности представления древних о нравственных ценностях и, соответственно, их оценочное отношение морального плана к определенным поступкам, суждениям и эмоциональным проявлениям. Непосредственно тема диссертации связана с семантикой моральной оценки в греческом эпосе, т.е. всего того, что может быть охарактеризовано в терминах «хорошо» / «плохо». **Материалом** исследования выбран архаический эпос Гомера (поэмы «Илиада» и «Одиссея») с одной стороны и эллинистический эпос Аполлония Родосского (поэма «Аргонавтика») с другой.

При анализе семантики моральной оценки, отразившей мировоззренческий и духовный аспекты эллинского мира, справедливо обратиться к истокам того, что впоследствии оформилось в систему нравственных ценностей греков. Гомеровские поэмы «Илиада» и «Одиссея» являются первыми памятниками, отражающими представления о греческой морали, сложившиеся «задолго до их возникновения и сохранявшиеся позднее»¹. Раннегреческий эпос представляет собой особый, синкретичный жанр устной поэзии, воплощающий дух архаической эпохи. Поэтому за основу сопоставительного анализа, выполняемого в работе, принимается материал гомеровских поэм и трактовка ценностных концептов, выявленных в «Илиаде» и «Одиссее». Поскольку с позиций теории литературы сопоставление такого рода принято проводить в рамках

¹ Блаватская Т.В. Греческое общество II тысячелетия до н.э. и его культура. М., 1976. С. 135

одного жанра, сохраняющего «специфическую группировку приемов... вокруг признаков жанра»², вторым объектом исследования мы избираем эллинистический эпос Аполлония Родосского, тем более, что «Аргонавтика», как известно, в значительной степени создавалась как демонстрация возможности возрождения жанра эпической поэмы в рамках контекста эпохи эллинизма.

Непосредственным **предметом** нашего исследования являются контекстуальный и лингвистический аспекты аксиологической проблематики эпической поэмы. **Цель** работы состоит в том, чтобы выявить основные представления о нравственности в архаическом и эллинистическом эпосе в их лексическом и семантическом выражении. В соответствии с этим формулируются и **задачи** исследования. Анализ семантики моральной оценки включает в себя как контекстуально – семантический анализ отдельных лексем, так и смысловой анализ контекста эпизода в целом. При этом проводится разграничение или сведение воедино дескриптивного и оценочного смысла пассажей, выявление конкретных денотатов оценок «хорошо»/ «плохо» во всем многообразии их сигнификативного выражения. Для этого мы обращаемся к исследованию синонимических рядов и уточняющих контекстов. Свою задачу мы видим также в том, чтобы показать, как от присутствия различных лексем со сходным значением меняется смысл эпизода или, наоборот, при употреблении лексем с различным значением, смысл контекста остается прежним.

В итоге предполагается получить достаточные данные для того, чтобы, во-первых, показать, как меняется аксиологическая проблематика эпической поэмы в рамках самого гомеровского эпоса от «Илиады» к «Одиссее», во – вторых - насколько сильно модифицируются заданные концепты в диахронии.

² Томашевский Б.В. Теория литературы. Поэтика. М., 1996. С. 206

Методология исследования определяется его целями и задачами. Существует достаточное количество работ, посвященных систематизации древнегреческой этики и ее основных понятий (Л. Шмидт, М. Вундт, В. Йегер, Л. Пирсон, А. А. Гусейнов), а также исследований, связанных с проблемами общей этики и духовного развития греческого общества (В. Нестле, Б. Снелль, Ф.Ф. Зелинский, А.Ф. Лосев и др.). Отметим, однако, что, если отражению этических аспектов архаического эпоса в этих и других исследованиях уделено достаточное внимание, то нравственная проблематика эллинистического эпоса отдельно не рассматривается ни в одной из известных нам работ. В исследованиях У. фон Виламовица – Мёллендорфа³ и К. Циглера⁴ обращение к этой проблеме присутствует опосредованно, особенно в плане рассмотрения языковых позиций, как и в монографии Н.А. Чистяковой⁵. Литература же, связанная с творчеством Гомера и Аполлония в интересующем нас аспекте, преимущественно, предпочитает изучение текста на уровне культурологических концепций (А. Адкинс, Р. Хантер, Ч. Бейе, М.М. Дефорест и др.), анализу непосредственно моральных концептов не всегда отводится достаточное место.

Учитывая все это, в качестве **метода** мы выбираем контекстуальное изучение литературного произведения, лексико-семантический анализ эпизода в целом, имея в виду широкую концепцию семантики, учитывающую весь контекст целиком, а не только конкретный речевой отрезок (А. Е. Кибрик⁶). Соответственно, в рамках общей темы выделяются два основных аспекта исследования. Первый – это собственно лингвистический, представляющий собой семантический анализ оценочной лексики с учетом этимологии, морфологии, и, главным образом, актуального значения исследуемых лексем. Второй аспект исследования мы

³ Wilamowitz – Moellendorff U von. Hellenistische Dichtung in der Zeit des Kallimachos, Berlin, 1924

⁴ Ziegler K. Das Hellenistische Epos, ein vergessenes Kapitel griechischer Dichtung, Teubner, 1966

⁵ Чистякова Н.А. Эллинистическая поэзия. Л., 1988

⁶ Кибрик А.Е. Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания, М., 1992

характеризуем как концептуально - смысловой (Ю. С. Степанов⁷), имея в виду, что семантический анализ выявленных лексем проводится с неизменным учетом полного контекста ситуации, а также ее дескриптивного или оценочного смысла.

Кроме того, в работе применяется историко-этимологический метод, метод каталогизации слов, а также метод статистической обработки материала.

Актуальность данной работы состоит в том, что ее результаты пополняют, обновляют и детализируют сложившиеся в общей эллинистике представления об аксиоматике и характере развития приоритетов в этой сфере от архаики к эллинизму, раскрывают языковую картину мира в ее мировоззренческом аспекте, затрагивают вопросы нравственной проблематики эллинистического эпоса. Следует также отметить, что, несмотря на достаточное количество исследований, посвященных сравнительному анализу гомеровского эпоса и «Аргонавтики» Аполлония Родосского, это сопоставление никогда не проводилось с точки зрения заявленной в диссертации темы.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что полученные данные могут быть использованы при исследовании философского и этического смысла понятий «благо» - «зло» в древнегреческой морали. Работа позволяет сделать выводы о приоритетных и периферийных представлениях о «достойном» и «недостойном» поведении человека с учетом культурно-исторических причин выявленных изменений и поведенческих констант.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования полученных результатов в учебниках и учебных пособиях по истории античной литературы, истории философии (в части «Этика») и общего языкознания. Наблюдения, сделанные в диссертации, могут быть полезны при чтении текстов Гомера и Аполлония Родосского филологами -

⁷ Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры, М., 2001

эллинистами, а также использоваться при дальнейшей разработке заданной в диссертации темы.

Апробация работы

Отдельные главы и основные положения диссертации обсуждались на кафедре классической филологии филологического факультета МГУ («Юбилейные Ломоносовские Чтения», М., 2005) и научной конференции «От Гомера до Нонна» в Библиотеке истории русской философии и культуры «Дом Лосева» (М., 2007). Результаты исследований отражены в публикациях.

Структура работы определилась как трехчастная, состоящая из введения, трех глав, заключения и двух приложений. В качестве опорных элементов исследования выбраны наиболее существенные представления, определяющие моральную оценку поступков и играющие главную роль в складывании системы нравственных ценностей греков. Так, в первой главе диссертации рассматриваются представления о чести и бесчестии, проводится детальный анализ концепта τιμή. Во второй главе с аксиологической точки зрения анализируются представления о разумном-неразумном, проводится анализ основных лексем с соответствующим значением. В третьей главе работы рассматриваются оценочная доминанта представления о знатности – незнатности / храбрости – трусости на основе контекстуально-семантического анализа лексем ἀγαθός, ἄριστος, ἐσθλός, κακός.

Каждая из глав имеет более подробные подразделы, посвященные анализу отдельных лексем, а также аксиологических представлений, сложившихся на основе указанных доминант: это представления о стыде и бесстыдстве, кротости и разнузданности, ответственности и безответственности, «неправде» в различных ее проявлениях, а также сакральной природе законов гостеприимства.

Основное содержание диссертации.

Во **ВВЕДЕНИИ** к диссертации обозначается предмет и область исследования, обосновывается актуальность темы и излагаются причины, по которым в качестве материала для исследования выбран жанр эпической поэмы. Обсуждается степень разработанности проблемы, основные труды, в которых была освещена интересующая нас проблематика, указываются цели и задачи исследования. Обозначаются основные концепты, рассматриваемые в диссертации, объясняется выбор лексико-семантических единиц, описывается структура диссертации.

ГЛАВА I **Концепт τιμή в системе нравственных ценностей эпической поэмы** состоит из трех основных частей: § 1 – «Τιμή у Гомера», § 2 – « Τιμή у Аполлония Родосского», § 3 - «Αιδώς как семантический коррелят лексемы τιμή». В § 1 подробно раскрывается функционирование категории τιμή у Гомера. В центре анализа оказывается ситуация конфликта Ахилла и Агамемнона – основная тема «Илиады», эпизод, который, по мнению Б. Снелля, впервые в греческой литературе ясно освещает рефлексию человеческого поведения и поступков⁸. Истинные причины ссоры связаны с *публичным* умалением достоинств одного персонажа другим, с попыткой силой или хитростью вынудить одного из героев признать свое социальное и моральное поражение. В параграфе I.1.2 исследуется этимология и семантика лексемы τιμή с учетом контекстов употребления. Результаты проделанной работы позволяют говорить о более широком спектре значений τιμή, чем этой принято традиционно (А. Адкинс, Э. Бенвенист, Э. Доддс, А.А. Гусейнов, В. Йегер, Л. Шмидт). Соответственно, в параграфах I.1.3, I.1.4 и I.1.5 объясняется функционирование этой категории по принципам «τιμή – участь», «τιμή – статус», «τιμή – удел». В итоге делается вывод о

⁸ Snell B. Entdeckung des Geistes. Studien zur Entstehung des europaeischen Denkens bei den Griechen, Hamburg, 1955. S. 220

доминирующей роли концепта τιμή в ценностной системе гомеровских персонажей, поскольку его принципиальной сутью оказывается обозначение социального положения и нерушимых статусных привилегий героя. Соответственно, апелляция к τιμή позволяет постулировать нравственную правоту (Агамемнон, Посейдон) или неправоту (Ахилл, Терсит) персонажа, четко определить его позицию, права и обязанности в рамках конкретной социальной структуры. Кроме того, категория τιμή в гомеровском эпосе мотивирует суть законов проксении, обуславливает ценность дома и семьи, позитивную оценку доброты и сострадательности, а также одновременно и стремление гомеровского грека воевать и его негативное отношение к распре.

Справедливость сделанных наблюдений подтверждает и дополняет работа, проведенная в части I.3. Если глагол ἠτίμασεν характеризует нравственное преступление Агамемнона (II. I, 11, 94), то возможность его искупить определяется лексемой αἰδώς (II. I, 23). В результате анализа корреляции лексем αἰδώς –δέος – ἔλεος выявляется ее смысловая доминанта: стремление заботиться о другом человеке (страннике, просителе) из страха перед наказанием богов (животное проявление) и под влиянием сострадания, побуждающего к действию (Й. Х. Шмидт⁹). В итоге общая семантика лексемы αἰδώς формулируется как «уважение к статусу другого человека и его τιμή, более высокой по сравнению с собственной». По этому принципу рассматривается употребление характеристик αἰδοῖος – ἀναιδής в гомеровском эпосе и выявляется эквивалентность семантики эпитета αἰδοῖος: достойный уважения и уважающий τιμή другого. Ἀναιδής во всех гомеровских контекстах имеет смысл превышения меры в поступках (параграф I.3.1b)

В эпосе Аполлония принципиальная суть понятий, выраженных лексемами τιμή (§ I. 2) и αἰδώς (§ I.3.2) в целом соответствует гомеровской. Τιμή в «Аргонавтике», главным образом, обуславливает

⁹ Schmidt J.H. Synonymik der griechischen Sprache, Leipzig, 1876- 1886, Bd. III. 147.1

«статусные полномочия» персонажа (Arg. I, 505; III, 1123; IV, 1143). Так, например, «честь» предводительствовать походом определяется у Аполлония посредством лексемы κῦδος (I, 206), смысл которой в гомеровских поэмах связан с определением границ τιμή героя (II. I, 279). При этом в эллинистическом эпосе отмечается заметное смягчение строгости трактовки концепта в том, что касается наказания за оскорбленную τιμή: за убийство Апсирта Кирка отлучает Медею от дома (Arg. IV, 745-746), тогда как, например, Одиссей или Гелиос в гомеровском тексте требуют неременной смерти своих обидчиков (Od. XXII, 63-64; XII, 392-393). Лексема αἰδώς также играет важную роль в эпосе Аполлония. В одном из центральных эпизодов «Аргонавтики» - ситуации морального выбора Медеи – именно αἰδώς трижды указывается как причина, не позволяющая Медее принять решение в пользу Ясона (Arg. III, 649-654). По замечанию М. Дефорест, именно этот эпизод показывает в поэме Аполлония борьбу «Гомера» и «Каллимаха» как противостояние αἰδώς и ἔρως, и именно в момент вынесения Медеей окончательного решения, «Аргонавтика» становится в полном смысле эллинистической поэмой¹⁰ (II.2.1e).

ГЛАВА II. Разумность и неразумие как категории морали: значение для вынесения положительной и отрицательной моральной оценки делится на два больших параграфа: параграф 1 –«Категории разумности и неразумия у Гомера» и параграф 2 –«Категории разумности и неразумия у Аполлония Родосского». Каждый параграф разделен на более подробные подпараграфы.

В предварительных замечаниях к этой главе диссертации обозначается причина, по которой категории разумности и неразумия в древнегреческом эпосе рассматриваются в этическом аспекте: семантика похвалы или порицания в преобладающем числе гомеровских эпизодов стимулируется ментальным контекстом ситуации (напр., II. VI, 351, XV, 129 сл.; Od. I, 227-

¹⁰ DeForest M. M. Apollonios' Argonautica: a Callimachean Epic, Leiden- New-York-Koeln, 1994. P. 107

229, II, 64-65, XI, 433 сл.). Мы также касаемся представлений о стыде и совести, отраженных в произведениях древнегреческой литературы, апеллируя к лингвистическим и литературоведческим исследованиям (Й.Х. Шмидт, В. Н. Ярхо¹¹), и отмечаем внимание, которое поздние этики уделяют категории разумности (Arist. Ethik. Nik. VI 1140a –1142 b).

В параграфе II.1.1 проводится анализ лексико-семантического поля «неразумный» у Гомера. В качестве основных оценочных лексем с семантикой неразумия выделяются *νήπιος* (II.1a), *ἄφρων* (II.1b), *ἀτάσθαλος* (II.1c), *δαίμονιος* (II.1d) и *μάργος* (II.1e). Три последние из указанных лексем не имеют непосредственного значения «неразумный», но, на основании замечания Э. Доддса¹², могут быть рассмотрены в данной лексико-семантической группе. Основным материалом, использованным в этой части диссертации, стали этимологические словари и «Синонимика древнегреческого языка» Й. Х. Шмидта. В каждом из подпараграфов детально, с указанием статистических данных, рассматриваются контексты употребления соответствующих лексем с учетом их этимологии, а также дескриптивной или оценочной семантики в каждом конкретном случае. По итогам контекстуально-семантического анализа приводится подробный спектр значения каждой из указанных лексем. Так, к примеру, характеристика *νήπιος* у Гомера употребляется, главным образом, для того, чтобы показать, что персонаж не владеет элементарной общеизвестной информацией, неправильно оценивает ситуацию и свои возможности и потому ведет себя неадекватно обстоятельствам. Также *νήπιος* характеризует героя, чрезмерно гордого успехом или слишком уверенного в себе. Иными словами, оценочное значение этой лексемы напрямую связано с дескриптивным, поскольку все указанные особенности поведения суть проявления инфантильности. Лексема *ἄφρων* характеризует

¹¹ Ярхо В.Н. Была ли у древних греков совесть? // Ярхо В.Н. Древнегреческая литература. Трагедия. М., 2000; Ярхо В.Н. Вина и ответственность в гомеровском эпосе // Вестник Древней Истории, 1963, № 3

¹² Dodds E.R. Dodds E.R. The Greeks and the irrational, Berkeley, 1951.P. 28

недальновидность, неопытность героя, ошибочное действие, совершенное случайно, а также по причине превышения меры в поступках – аспект, не отмеченный Й. Х. Шмидтом. Лексема ἀτάσθαλος у Гомера в гораздо большей степени, чем другие, оказывается связанной с понятиями морали и обозначает неразумие, предполагающее сознательность и ответственность персонажа за совершенный поступок: о спутниках Одиссея, когда они по неведению развязали подарок говорится, что они себя погубили ἀφραδίησ (Od. IX, 361), а когда зарезали быков Гелиоса, зная, что животные священны - ἀτασθαλίησι (Od. I, 7). В семантике δαιμόνιος, напротив, преобладает эмотивная составляющая, выражающая, скорее, не оценку поведения оппонента, а собственные эмоции, вызванные его поведением (II.VI, 401, 486). При этом в «Одиссее» характеристика δαιμόνιος приобретает новый по сравнению с «Илиадой» оттенок значения и указывает на одержимость, провоцирующую насилие (XVIII, 15; XVIII, 406; XIX, 71 – XIII, 166, 174. 264; XXIII, 12). И, наконец, μάρυος во всех контекстах «Илиады» и «Одиссеи» имеет семантику вопиющей разнузданности и превышения предела дозволенного.

Таким образом, выясняется, что общим для сигнификатов неразумия у Гомера, оказывается смысл, связанный с превышением меры в поступках – компонент, противоположный оценочной семантической семье проанализированных в первой главе диссертации лексем τιμή и αἰδώς. Данное наблюдение свидетельствует в пользу целостности системы нравственных ценностей греков.

Параграф II.1.2 посвящен анализу лексем с семантикой разумности в гомеровском эпосе. Обращает на себя внимание тот факт, что лексем с значением разумности значительно уступают сигнификатам неразумия в численном отношении – особенность, которую Л. Шмидт и М. Хоффманн объясняют тем, что архаическое сознание преимущественно трактует нравственность в отрицательном смысле: в данном случае «поступать разумно» значит «не поступать неразумно». В результате сплошного

просмотра контекстов были выделены две лексемы, употребляемые в эпизодах похвалы преимущественно катафатически – πεπνυμένος (πιτυτός (II. 2a)) и πικνός (II.2b). Общий анализ функционирования указанных категорий, как и ожидалось, позволил выявить в их семантике оценочную доминанту, противоположную этому аспекту у лексем со значением неразумия. «Разумный» у Гомера – это человек, чье поведение укладывается в рамки меры и статуса. В частности, устойчивым для «Одиссеи» оказывается семантическое противопоставление πεπνυμένος - ὑπέρβιος, характеризующее поведение Телемаха с положительной точки зрения и женихов Пенелопы – с отрицательной (Od. II, 129, 208, 367; II, 309; XVII, 392 и т.д). То же и в «Илиаде»: Менелай называет обманувшего его на ристаниях Антилоха «прежде разумным» (προσθὲν πεπνυμένε, II. XXIII, 440), поскольку в данной ситуации его поведение оценивается как ὑπερβασία (XXIII, 589).

Принципиальных отличий в смысловом или контекстуальном употреблении πιτυτός и πικνός - «твердый разумом» - не выявлено. При этом анализ, проведенный в этой части работы, показал еще один оттенок того, что архаический грек вкладывает в понятие разумности: как проявления разумности трактуются у Гомера честность (II. XXIII, 585-604; Od. III, 20; III, 383) и верность (Od. XX, 227-228; XXI, 102-105).

Проведенным исследованием практически ограничивается собственно лингвистический аспект функционирования категорий разумности - неразумия в гомеровском эпосе. Далее мы переходим к рассмотрению семантики смыслового контекста в целом, выбирая эпизоды, в которых указанные категории присутствуют не в непосредственном лексическом выражении, а представлены описательно или на уровне общего смысла пассажа. В соответствии с этим были выделены следующие градации: параграф II.1.3 - «Разумность и кротость»; параграф II.1.4 – «Разумность и честность»; II.1.5 – «Разумность и гостеприимство»; II.1.6 –

«Разумность и речь»; II.1.7 – «Разумность как правильная оценка своих возможностей»; II.1.8 – «Разумность и моральная твердость».

В параграфе II.1.3 проанализированы эпизоды, в которых категория разумности на смысловом уровне оказывается связанной с представлениями о доброте и кротости (полюс положительной моральной оценки) и противопоставляется полюсу отрицательной моральной оценки, выраженному корреляцией смыслов «неразумный» - «некроткий» - «жестокий» (напр., II. XVIII, 108; XV, 129; XXIII, 603-611; XXIV, 44-45; Od. V, 8-12; VI, 120, 187; VIII, 575; IX, 175; XI, 433-446; XIII, 201). Однако, контексты II. XVII, 670-672; XXIV, 770, 772 показывают кротость как абсолютное достоинство в «Илиаде», что, очевидно, свидетельствует о первичности этой категории как морального позитива по отношению к разумности. Большой интерес с точки зрения исследуемого вопроса представляют пассажи Od. XVII, 381 и XVIII, 63-65, где «разумным» и «добрым» назван персонаж, чье поведение ни вообще, ни в настоящий момент не может объективно соответствовать такой характеристике. А. Адкинс особо отмечает этот прием в гомеровском эпосе и называет его «убеждающей дефиницией» (*persuasive definition*)¹³ - прескрипцией, суть и дидактический смысл которой состоит в том, что человеку заранее присваиваются положительные качества, которыми он не обладает, чтобы мотивировать его к нравственному поведению.

В параграфе II.1.4 описывается отношение греков к неправде во всех ее проявлениях. Основные лексемы, фигурирующие в эпизодах неправды у Гомера - это *δόλος*, *κλεπτοσύνη*, *ἀπάτη*, *ἀλιτρία*, *ψεῦδος*, *κέρδος*, *μῆτις*. Результаты исследования показали, что оценка события персонажем существенно меняется в зависимости от интересов ее субъекта (напр., Od. XIX, 158 и XXIV, 128, 141; XI, 439 и VIII, 494), что не обязательно выражается лексически, а может предполагаться на уровне общего содержания. Так, свою хитрость с саваном Пенелопа называет *μῆτις* –

¹³ Adkins A.W.H. *Merit and Responsibility*, Oxford, 1960. P. 134

«замысел», «план» (Od. XIX, 158), тогда как разгневанные женихи оценивают ее как δόλος – «ловушка», «западня», «подлость» (Od. II, 93; XXIV, 128, 141); в то же время лексемой δόλος характеризуется и убийство Агамемнона (Od. XI, 349), и троянский конь (Od. VIII, 494), причем субъектом оценки в обоих случаях оказывается Одиссей. На основании сделанных наблюдений выявляется еще один оценочный аспект ссоры Ахилла и Агамемнона: в основе известного конфликта оказывается неудачная попытка обмана, спровоцировавшая гнев Ахилла и последующую ссору басилевсов (II IX, 313-377).

Также в этой части работы подробно рассматривается личная выгода (κέρδος) как категория морали (II.4a), разбирается функционирование предложений оперативного предпочтения (κέρδιον εἶναι) в гомеровском эпосе и делается вывод о различном отношении к неправде в «Илиаде» и «Одиссее»: в «Илиаде» неправда во всех проявлениях оценивается отрицательно, в «Одиссее» ее оценка всецело зависит от личной заинтересованности субъекта высказывания¹⁴.

В параграфе II.1.5 показывается взаимозависимость разумности и соблюдения законов гостеприимства, выявляются ее причины. Здесь, главным образом, обращает на себя внимание принцип μηδὲν ἄγαν, непререкаемый для гомеровского грека во всех сферах жизни. Естественно, соблюдать законы проксении правильно и разумно, «золотое правило нравственности» присутствует, наверное, во всех этиках, но здесь мы видим то, что отличает собственно раннегреческую культуру и менталитет. В Od. XV, 69-70 Менелай произносит: «Я и сам был бы разгневан на гостеприимца, который слишком любит или слишком ненавидит: надлежащее лучше всего (ἀμείνω δ' αἴσιμα πάντα)». Вспомним утверждение В. С. Соловьева: «Добродетель не требует, чтобы мы были

¹⁴ См. также Snell В. Op. cit. P. 232

ограниченными и умеренными»¹⁵. Это постулат современной этики. Архаическая нравственность требует соблюдения меры во всем.

В параграфе II.1.6, в соответствии с замечанием М. Вундта о деятельном характере греческого менталитета¹⁶, проводится анализ того, как способность произносить правильно построенную речь связывается в греческом сознании с проявлением разумности, выявляются признаки правильно построенной речи (II. III, 214-215) и должного поведения оратора (II. II, 225-242; IX, 32 сл.). Рассматривается также вопрос о том, какую роль «способность говорить» играет в конституировании последующего принципа калокагатии: в «Илиаде» герой подвергается порицанию, если он, прекрасный внешне, недостаточно храбр (II. III, 44-45), в «Одиссее» - если недостаточно умен (Od. VIII, 159-161).

В параграфе II.1.7 обобщается анализ эпизодов, проводившийся в разделах I.1.2, I.2.1, II.1.1. и II.1.2., а также приводятся дополнительные пассажи, иллюстрирующие справедливость полученного в работе утверждения, что характеристика «разумный» для греческого сознания является неотъемлемой составляющей семантического ряда τιμή - αἰδώς.

В параграфе II.8 проводится разграничение характеристик φρήν ἀγαθός, обозначающей в большей степени доброту, расположение одного человека к другому, и φρήν ἔμπειδος, непосредственно указывающей на моральную твердость персонажа, а именно его способность противостоять силам ἄτη (II. VI, 356), нести ответственность за свои поступки (II. VI, 351-352) и всегда доводить начатое до конца (II. IX, 17; Od. I, 302, II, 270-273).

На основании проделанной в части II.1 работы сделан общий вывод о том, что поступать разумно и правильно – это значит: 1) уважать старших; 2) соблюдать законы гостеприимства; 3) быть доброжелательным, негневливым, скромным и кротким; 4) верно определять свое место и меру в

¹⁵ Соловьев В.С. Оправдание добра. Нравственная философия // Собр. соч. в 2-ч т.т., т. I, М., 1988. С. 186

¹⁶ Wundt M. Geschichte der griechischen Ethik. Bd.I-II, Leipzig, 1908. Bd. I, S. 11

поступках; 5) правильно оценивать собственные возможности; 6) стремиться увидеть и извлечь выгоду из обстоятельств; 7) быть твердым духом и нести ответственность за свои деяния; 8) быть верным; 9) быть благодарным; 10) быть честным (критерий относительный: трактовка в «Илиаде» и «Одиссее» различна).

В § 2 рассматриваются категории разумности и неразумия у Аполлония Родосского по дефинициям и принципам, обозначенным в § 1 для гомеровского эпоса. Особое внимание обращает на себя лексема *μάργος*, значение которой принципиально отличается у Аполлония от гомеровского смысла. В «Аргонавтике» *μάργος* (II.2.1e) обозначает страсть¹⁷, возникшую вследствие «усыпления рассудка» (III, 288) Медеи под действием стрелы Эрота и приведшую к моральному падению героини (Arg. IV, 1016-1019)¹⁸. При этом в указанном пассаже отмечается четкое разделение смыслов «*μαργοσύνη*» и «неразумия», обозначенного посредством оборота *πικραὶ ἔπεσον φρένες* - «пал твердый рассудок» (IV, 1019). Таким образом, лексема *μάργος* к числу сигнификатов неразумия у Аполлония не относится, однако, контексты, связанные с этой категорией на семантическом или лексическом уровне, весьма значимы с позиций моральной оценки в эллинистическом эпосе. Так, в эпизоде III, 792 –800 (самооценка Медеи) отмечается интересная корреляция лексем *αἶσχος* (III, 792) - *λώβη* (III, 801) - *ἐλέγχεα* (III, 800), показывающая причинно-следственную связь понятий, представленных указанными смыслами и не отмеченная ни в одном из гомеровских контекстов. В семантике лексемы *νῆπιος* (II.2.1a) у Аполлония оценочный компонент заметно ослабевает (из 11 контекстов только 3 динамических (гомеровский смысл)); лексема *ἄφρων* (II.2.1b) ни разу не является эпитетом персонажа и по значению в некоторых пассажах приближается к гомеровскому смыслу

¹⁷ В переводе Г. Церетели – «похоть» (Аполлоний Родосский. Аргонавтика. Перевод с древнегреческого . и комментарии. Г.Ф. Церетели, Тбилиси, 1964)

¹⁸ У Гомера *μάργος* является эпитетом Ареса (II. V, 761), обозначая бесконтрольное и пагубное стремление воевать, у Аполлония – эпитетом Эрота (Arg. III, 120), эксплицируя столь же пагубное и неистовое желание любить

ἀτάσθαλος (Arg. II, 324-327). Что касается самой лексемы ἀτάσθαλος (II.21c), доминирующий в ее семантике морально-этический компонент уже у Гомера в «Аргонавтике» полностью вытесняет значение неразумия. В семантике лексемы δαιμόλιος (II.2.1d), напротив, заметно усиливается дескриптивная составляющая по сравнению с гомеровским употреблением.

Параграф II.2 посвящен анализу лексем, обозначающих разумность в эпосе Аполлония: в II.2a проводится анализ семантики πικνός, в II.2.b – семантики лексемы πινυτός. Особую значимость среди анализируемых пассажей имеют контексты III, 289 и IV, 1018, где неразумие приводится как причина морального падения Медеи, а также эпизод IV, 65 сл., который оказывается переломным: Медея впервые в поэме получает характеристику «разумная» (πινυτή), и с этого момента ее характер, по замечанию ряда исследователей (У. фон Виламовиц, М.М. Дефорест, Н. А. Чистякова), кардинально меняется.

В параграфе II.2.3 – «Разумность и кротость» - отмечается исключительно смысловая корреляция этих понятий у Аполлония, отраженная преимущественно в характеристиках речи. Проведенная аналогия с гомеровским мотивом успокоения гнева лаской, выявляет отличия «кротости» аргонавтов от «кротости» гомеровских героев: «медовость» аргонавтов представляет собой дипломатический ход (принцип genteel comparadie¹⁹), в отличие от гомеровской кротости как составляющей морали.

В параграфе II.2.4 - «Разумность и хитрость»- рассматриваются, главным образом, эпизоды III-ей книги «Аргонавтики» и сама ситуация подвига Ясона с точки зрения его справедливости. Задание Ээта изначально превышает возможности ἀγαθός²⁰, и это объясняет разницу оценок. Если у Гомера в ситуации выбора присутствуют две альтернативы - «тайно» /

¹⁹ Beye Ch. R. Epic and Romance in the Argonautica of Apollonios, Southern Illinois University Press, 1982. P.85

²⁰ Clayman Dee L. The Scepticism of Apollonios' Argonautica // Hellenistica Groningana, Groningen, 1998. P.43.

«явно» и « или (не) силой / или (а) хитростью», то в эллинистическом эпосе второй вариант решения проблемы отсутствует. С этой точки зрения анализируется позиция предводителя у Гомера (духовный лидер и идейный вдохновитель) и у Аполлония (формальный предводитель, занимающий пассивную позицию по отношению к участникам похода), проводится сопоставительный анализ сходных ситуаций в обоих эпосах, рассматривается тезис М. Дефорест о «гомеровских персонажах» и «героях Каллимаха» как двух типах характеров в «Аргонавтике». В итоге делается вывод, что эллинистический поэт в принципе не уделяет этическим аспектам того внимания, которое заметно в раннегреческом эпосе. «Гомеровские герои» (Геракл, Анкей, Ид, Теламон) ведут себя в соответствии с нормами гомеровской морали и с этой точки зрения оценивают происходящие события (напр., Arg. II, 871 сл.; III, 558-563). Примечательно, что именно эти герои, помимо Пелия, Ээта, Амика, моссинеков, бебриков и сапиров имеют в поэме характеристику *ὑπέρβιος* (I, 151; I, 426). «Эллинистические» же персонажи не сталкиваются в проблемой морального выбора как таковой²¹: охваченные *ἀμηχανί* ей, они ждут, что ситуация разрешится без их участия (I, 1280-190; II, 860 сл.; III, 432, 504), что нередко и происходит в поэме (II, 885; III, 485). В этой связи исследуется функционирование характеристик *ἀμήχανος* - *πολυμήχανος* с точки зрения контекстуального употребления и оценочной доминанты у Гомера и Аполлония Родосского.

Дефиниции, отмеченные в гомеровском эпосе и описанные в параграфах II.1.4; II.1.5; II.1.7; II.1.8 в тексте Аполлония отсутствуют.

ГЛАВА III Лексемы с общей семантикой знатности у Гомера и Аполлония Родосского посвящена анализу традиционных эпических ценностей, выраженных концептами *ἀγαθός*, *ἔσθλος* и *ἄριστος* -

²¹ Hunter R. The Argonautica of Apollonius, Cambridge, 1993. P.23; Beye Ch. Op. cit. P.85; DeForest M.M. DeForest M. M. Apollonios' Argonautica: a Callimachean Epic, Leiden- New-York-Koeln. P. 50, 54

исследование, без которого не может быть в достаточной степени описан моральный кодекс эпической поэмы. В параграфах III.1.5 и III.1.8 также рассматривается контекстуальная семантика лексемы *κακός*.

Традиционно *ἀγαθός* и *ἄριστος* трактуются как высшая конкуритивная ценность, непременно предполагающая храбрость и аристократическое положение у носителя этой характеристики (Л. Шмидт, М. Хоффман). А. Адкинс говорит о присутствии в поэмах Гомера двух конкуритивных подсистем, «соревновательной» и «взаимосотруднической» (мирной), которые существуют как бы независимо друг от друга. А. Лонг, полемизируя с Адкинсом, полагает, что неправомерно выводить семантику *ἀγαθός* без учета контекстов, где эта лексема употребляется не в функции эпитета персонажа. Также и В. Йегер отмечает присутствие в семантике *ἀγαθός* весомого оценочного компонента. В результате последовательного анализа всех контекстов с присутствием указанных лексем в работе делаются следующие выводы:

1. Неоднозначность семантики *ἀγαθός*, о которой говорит А. Лонг, в целом подтверждается 85-ю контекстами «Илиады» (параграф III.1.1). Однако 5 из них - уступительные с присутствием формулы *ἀγαθός περ ἑών* (о персонаже: II, I, 131, 275; XV, 185; XIX, 155; XXIV, 53) - демонстрируют оценочный смысл: быть *ἀγαθός* – не значит, пренебрегая мирными добродетелями, заботиться лишь о воплощении τιμή, но разумно используя привилегии своего статуса, вести себя в соответствии с нормами общепринятой морали.

2. В «Одиссее» конкуритивная семантика *ἀγαθός* отходит на периферию доминирующих в поэме смысловых соотношений, причем разница с «Илиадой» настолько значительна, что вызывает недоумение и схолиастов, и редакторов. Так, в пассаже IV, 593 – 611 Телемах просит Менелая поменять ему подарок на более подходящий – неслыханная дерзость с точки зрения законов гостеприимства - и получает характеристику «по крови ты *ἀγαθός*». Д. В. Монро и Т. В. Аллен указывают одно из рукописных чтений

ὄλοοιο вместо ἀγαθοῖο (Кратес Александрийский), однако не принимают эту конъектуру²². Также и в XVIII, 382-383 Одиссеей объясняет грубость Евримаха тем, что тот находится среди οὐκ ἀγαθοῖσι, имея в виду знатных женихов. В том же издании Монро-Аллена мы видим вариант οὐτιδανοῖσι, представленный в рукописных чтениях corpus familiae k.

3. В «Илиаде» в семантике ἄριστος (III.2.2) доминирует оценочный компонент, в семантике ἀγαθός - декриптивный, в «Одиссее» (III.2.1) наблюдается противоположная ситуация: женихи в поэме неоднократно названы ἄριστοι и ни разу ἀγαθοί.

В параграфах III.6.1a и III.6.1b анализируется семантика лексемы ἐσθλός у Гомера, и вновь делается вывод о принципиально различной смысловой доминанте лексемы в «Илиаде» и «Одиссее». В «Илиаде» ἐσθλός оказывается даже более сильным ценностным концептом, чем ἀγαθός, поскольку, характеризуя персонаж, фактически пренебрегает наличием моральных качеств у героя как несвойственных храброму воину (II.XI, 665; XVI,672). В «Одиссее», напротив, ἐσθλός как эпитет персонажа обозначает доброту в широком смысле слова, ни одна из оппозиций κακός – ἐσθλός или ἐσθλά – χείρεα не употребляется в смысле «слабый» - «сильный», «храбрый» - «трус» - единственном смысле этой оппозиции в «Илиаде».

Семантика κακός в «Илиаде» (III.5) раздваивается по принципу, отмеченному в контекстуальном употреблении ἀγαθός, в «Одиссее» в семантике κακός доминирует оценочный смысл: в 8 из 15 контекстов κακός как эпитет персонажа употребляется в нравственном смысле, не отмеченном ни в одном из эпизодов «Илиады». В целом оценочная семантика κακός в гомеровском эпосе сильнее, чем динамический компонент лексем ἀγαθός и ἄριστος, поскольку, во-первых, она заложена в самой этимологии лексемы (Фриск), во-вторых – в виду наличия у прилагательного κακός степеней сравнения, передающих один и тот же

²² Homeri opera. Recognoverunt brevique adnotatione critica instruxerunt D.V.Monro et Th. W. Allen, Oxford, 1911

смысл с разной степенью оценки. Лексемы же ἀγαθός и ἄριστος этимологически нетождественны, формы ἀρείων, ἀμείνων рассматриваются Фриском, Шантреном и Й. Х. Шмидтом как суперлативы к ἄριστος, не связанные с ἀγαθός.

У Аполлония лексемы ἀγαθός (параграф III.3), ἄριστος (III.4) и ἐσθλός (III. 7) употребляются в целом как следование эпической традиции, не принося в контексты нового, отличного от гомеровского, смысла. В героических контекстах «Аргонавтики», за исключением эпизода III, 421, эти лексемы отсутствуют, что, очевидно, связано с отмеченной спецификой подвига. Лексема κακός в эллинистическом эпосе лишь однажды фигурирует как средство поэтической характеристики, являясь эпитетом персонажа (III, 421), во всех остальных случаях имеет сугубо оценочное значение, причем в 66 из 67 отмеченных контекстов употребляется не для порицания, а для передачи эмоционального состояния субъекта высказывания или авторской оценки событий.

В ЗАКЛЮЧЕНИИ к диссертации формулируются основные выводы проведенного исследования:

1. Изменения содержательной стороны моральной оценки в большей степени прослеживаются в рамках гомеровских поэм от «Илиады» к «Одиссее», чем от архаического эпоса к эллинистическому.
2. В «Одиссее» отмечается существенное изменение семантики оценочных лексем в сторону морализации по сравнению с «Илиадой», учащаются соединения референтов разумности и понятий морали, что отражено на уровне лексической сочетаемости.
3. В системе нравственных представлений гомеровских героев доминирующими оказываются концепт τιμή, обозначающий статусные привилегии персонажа, и разумность как категория, обуславливающая меру в поступках.

4. У Аполлония Родосского ценностные концепты, отмеченные у Гомера, за исключением τιμή и αἰδώς, присутствуют, главным образом, как следование эпической традиции, их первоначальный социальный смысл ожидаемо редуцируется и модифицируется в сторону оценочной составляющей. Разумность как категория морали фигурирует в «Аргонавтике» только в связи с выбором Медеи, а сигнификаты неразумия теряют смысловую соотнесенность с преступлением меры.
5. В эллинистическом эпосе не отмечаются новые, не выявленные у Гомера категории, принципиальные для системы моральных оценок. При этом все ценностные концепты, отмеченные для гомеровского эпоса, представлены в поэме Аполлония. Это свидетельствует о прочности критериев самих оценок, а также о безусловном литературном и поэтическом мастерстве Аполлония Родосского.

В **Приложении 1** проводится контекстуально-семантический анализ лексем с общим значением «позорного» в гомеровском и эллинистическом эпосе (αἶσχος, ἔλεγχος, λώβη, κατήφεια).

В **Приложении 2** приводятся данные контекстуального анализа эпитетов центральных персонажей «Илиады», «Одиссеи» и «Аргонавтики» с целью выявления превалирующих характеристик эпических героев.

Положения диссертации отражены в следующих **публикациях** автора:

1. М.В. Федотова. Ссора Ахилла и Агамемнона: опыт семантического комментария // Вопросы Классической Филологии, вып. XIII: Argumenta classica. М., 2003. С. 233-241
2. М.В. Федотова. Что такое «неразумный» у Гомера // Сборник тезисов международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов 2004». М., 2004. С. 319-320

3. М.В. Федотова. О некоторых оценочных лексемах у Гомера и Аполлония Родосского // Вопросы Классической Филологии, вып. XVI: Scripta mediterranea. М., 2006. С. 67-76
4. М.В. Федотова. О дескриптивном и оценочном значении лексемы ἐσθλός в греческом эпосе // Голоса молодых ученых, вып. 20. М., 2007. С 106-111
5. М.В. Федотова. Разумность как моральная категория у Гомера // Библиотека русской философии и культуры «Дом А.Ф. Loseva». Бюллетень, вып. 6. М., 2007. С. 65-68
6. **М.В. Федотова. К вопросу о дескриптивном и оценочном значении лексем ἀγαθός и ἄριστος в греческом эпосе // Вестник МГУ. Серия 9. Филология, №3. М., 2008. С. 87-93**
7. **М. В. Федотова. Πινυτός как моральная характеристика гомеровских героев. // Индоевропейское языкознание и классическая филология, вып. XII. Спб., 2008. С. 446-449**